

ГЛАВА XIX.

Пожалованіе полку юбилейныхъ лентъ. — Пробываніе въ Варшавѣ и Ловичѣ; смотры и парады. — Перемѣна командировъ полковъ, перемѣщенія, лагерные сборы. — Движеніе къ Севастополю. — Участіе въ бою на Черной рѣчкѣ; потери. — Переходъ на Сѣверную сторону; приказъ командира бригады. — Сдача Севастополя; пожалованіе георгіевскихъ знаменъ.

АЧАЛО слѣдующаго послѣ Венгерской кампаніи 1850 года полкомъ было проведено въ Варшавѣ, лагерный же сборъ у Ловича, куда прибылъ Государь Императоръ, который соизволилъ, на бывшемъ 19 мая Высочайшемъ смотру, благодарить полкъ за его дѣйствія въ минувшую кампанію, и за тотъ блестящій видъ, который успѣлъ принять полкъ послѣ тяжелаго похода; затѣмъ командиру полка и всему офицерскому составу было объявлено монаршее благоволеніе *).

На другой день послѣ смотра состоялось линейное ученіе, за которое Архангелогородцы удостоены были также одобренія со стороны Государя.

Но особенно же крупнымъ событіемъ въ жизни Архангелогородцевъ было пожалованіе, 25 іюня, въ день рожденія Государя Императора, 1 и 2 баталіонамъ полка, въ ознаменованіе 150 лѣтъ ихъ существованія, новыхъ

*) Нижніе чины, бывшіе 19 мая въ строю, получили по 50 коп.

знамень съ Александровскими лентами *), при чемъ на послѣднихъ были сохранены тѣ знаменательныя надписи, которыя увѣковѣчили, волею Императора Павла, боевые подвиги, бывшіе удѣломъ этихъ „старшихъ“ баталіоновъ полка въ знаменитомъ Швейцарскомъ походѣ, подъ начальствомъ великаго Суворова. Весьма торжественно въ юбилейный день 150 лѣтъ существованія полка, была освящена новая полковая святыня, а чтеніе Высочайшей грамоты, послѣ церковнаго парада, было произведено въ присутствіи всего полка и начальствующихъ лицъ **).

Въ разсматриваемомъ году произошли значительныя перемѣны въ составѣ штабъ-офицеровъ полка. Маіоръ Меркуловъ, командиръ 2 бат., вышелъ по болѣзни въ отставку ***); баталіонъ принялъ маіоръ Заболоцкій, прикомандированный изъ Костромскаго егерскаго полка. Но означенный штабъ-офицеръ пробылъ не долго, такъ какъ состоялся его переводъ въ Томскій егерскій полкъ. Баталіонъ принялъ маіоръ Вологодскаго полка Русановъ, другой маіоръ того же полка Поповъ сталъ командовать 3-мъ бат. ****).

Конецъ года полкъ провелъ на постоянныхъ квартирахъ въ двухъ пунктахъ: два баталіона (1 и 2)—въ

*) Выс. указъ 25 іюня 1838 г. устанавливалъ, что въ тѣхъ полкахъ и отдѣльных частяхъ, кои, со времени своего первоначальнаго учрежденія, хотя и измѣнились въ наименованіи, но въ продолженіе 100 и болѣе лѣтъ не были расформированы, имѣютъ на знаменахъ особыя орденскія ленты. Прилож. № V.

**) Старыя знамена, со всеми принадлежностями, были сданы въ Новогеоргиевскій арсеналъ. (Приказъ по 2 пѣх. кор. 1850 г., № 63). Во вновь пожалованныхъ знаменахъ сохраненъ тотъ же образецъ, какъ у знаменъ въ послѣдніе годы предшествовавшаго царствованія, съ перемѣною только на углахъ вензеля Императора Александра I, на вензелевое имя Государя Императора Николая Павловича.

***) Высоч. прик. 3 апрѣля.

****) Вообще составъ штабъ-офицеровъ въ полку, въ разсматриваемое время, былъ въ общемъ очень неустойчивъ. Такъ, въ 1851 году въ полкъ изъ Костромскаго полка былъ переведенъ маіоръ Заболоцкій; въ 1853 г.—подпол. Соломонъ и маіоръ Поповъ были командированы въ резервный войска 4 пѣх. кор., переведеннымъ же въ полкъ оказался маіоръ Саковнинъ, служившій въ Вологодскомъ полку; въ 1854 г. подпол. Звѣревъ—въ Бутырскій полкъ; маіоры

г. Сташевъ, а остальные два баталіона (3 и 4)—въ кр. Замостьѣ.

Въ 1851 году командиръ полка, въ виду разстроеннаго здоровья, получилъ шести-мѣсячный отпускъ для лѣченія Кавказскими минеральными водами; замѣстителемъ же явился Вологодскаго полка полковникъ Германсъ.

Лѣтній сборъ опять былъ проведенъ въ лагерѣ при Ловичѣ, при чемъ полкъ участвовалъ въ смотру и въ линейныхъ ученіяхъ въ Высочайшемъ присутствіи. Полкъ заслужилъ полное одобреніе Государя, который соизволилъ офицерамъ выразить монаршее благоволеніе *), а нижнимъ чинамъ пожаловать по рублю.

Зимнія квартиры полку были отведены въ Згержѣ, откуда въ началѣ 1852 года части полка были командированы въ разные пункты Царства Польскаго и полкъ вновь сосредоточился, лишь къ 8 маю въ Варшавѣ, по случаю участія въ корпусномъ сборѣ на Бѣлянахъ. Присутствіе полка въ Варшавѣ совпало съ проѣздомъ черезъ этотъ городъ Государя за границу, что дало возможность двумъ баталіонамъ, 3 и 4, представиться Его Величеству на церемоніальномъ маршѣ, бывшемъ на Уяздовскомъ плацу. При проѣздѣ Государемъ Скерневицъ, рота Его Высочества стояла въ почетномъ караулѣ. Молодцоватый видъ Архангелогородцевъ, ихъ выправка, отличное обмундированіе,—все это обратило вниманіе Николая Павловича, который и приказалъ командира упомянутой роты, Оголина представить къ наградѣ, при чемъ таковою оказался орденъ св. Анны 2 ст. При обратномъ возвращеніи, Императоръ вновь остановился въ Варшавѣ,

Полубинскій и Саковинъ—въ резерв. войска 2 пѣх. корп., подпол. Селезневъ же, съ производствомъ въ полковники, былъ назначенъ командиромъ Егерскаго Е. П. В. Великаго Князя Михаила Николаевича полка, на пополненіе же штабъ-офицерскаго состава были переведены: изъ Дворянскаго полка—маіоръ Козловъ и Костромскаго егерскаго—маіоръ Деконскій.

*) Очередныя же награды были получены полк. Германсомъ и подпол. Соломони—ордена св. Анны 2 ст., подпол. Звѣревымъ—св. Анны 3 ст.: тотъ же орденъ получили маіоры Заболоцкій, Поповъ, штабъ-капитанъ Лихошерстовъ и Ржевницкій, поручикъ Ждоръ—122 р. 50 к.

произвелъ смотръ всему корпусному сбору, устроилъ линейное учение, а также присутствовалъ на стрѣльбѣ въ цѣль. Въ послѣдней отличились Архангелогородцы; это подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что именное благоволеніе было объявлено командиру полка Германцу.

Въ концѣ этого года, по духовному завѣщанію г.-л. С. П. Степанова, его душеприкащики возбудили переписку о передачѣ въ полкъ 300 руб., изъ нихъ 150 руб.— на украшеніе походной полковой церкви, а 150 руб., полковому священнику на поминовеніе „покойника со сродники *) а, сверхъ того, тѣ же душеприкащики ходатайствовали объ испрошеніи, черезъ военнаго министра, Высочайшаго соизволенія на вѣчный вкладъ въ государственное кредитное учрежденіе 2 тыс. руб. сер., съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала шли на улучшеніе пищи ниж-

Графъ МІЛЮТИНЪ.

нимъ чинамъ упомянутой роты, которой покойный г.-л. Степановъ во время Наполеоновскихъ войнъ командовалъ. На это послѣдовало испрашиваемое соизволеніе, что было сообщено командиру полка, съ препровожденіемъ всей переписки, г.-м. Веселитскимъ, бывшимъ тогда командиромъ бригады.

На первую половину 1852 года полкъ вновь былъ разведенъ по разнымъ пунктамъ (Дамбе, м. Тушки, г. Равъ Ловичъ, Петроковъ), и сосредоточился въ Згержѣ, безъ нѣсколькихъ ротъ (оставлены въ перечисленныхъ выше городахъ), лишь къ 1 января 1853 года. Въ этомъ году опять

*) Весьма трогательнымъ является то, что завѣщатель, въ составленномъ имъ самимъ спискѣ для внесенія въ синодикъ полковой церкви, на первое мѣсто поставилъ Императора Александра Благословеннаго

состоялся корпусный сборъ на Бѣлянкахъ, по окончаніи котораго, полкъ на нѣкоторое время выступилъ въ Згержъ, откуда, къ концу декабря, вновь прибылъ въ Варшаву, гдѣ. Архангелогородцы и стали подготавливаться къ предстоящему походу. Такъ: выданы мундирныя, годовыя и амуничныя вещи на 400 чел., не положенныхъ по мирному времени 400 штукъ гранатъ; кромѣ того, полкомъ получены бѣлыя перевязи, ранцы съ принадлежностями, водоносныя фляжки и т. п. Но самымъ важнымъ повешествомъ явились ружья новой „ударной“ системы *), ихъ было получено 400, вмѣстѣ съ тѣмъ установлено, что при выступленіи въ военный походъ раньше состоявшія на штуцерныхъ нижнихъ чинахъ ружья должны быть сдаваемы въ арсеналь. Съ полученіемъ новаго образца ружья, обученіе стрѣльбы усложнилось, заведены были мишени (высота 2 арш. 12 вер. и ширина 1 арш. 4 вер.), при чемъ наибольшая дистанція для одиночной стрѣльбы была опредѣлена въ 600 шаг.

Въ Варшавѣ полкъ пробылъ до марта, когда перешелъ въ Яновъ, гдѣ стоялъ на тѣсныхъ квартирахъ. Лѣто же было проведено въ м. Янжполѣ для возведенія мостовыхъ укрѣпленій, на зимнія же квартиры полкъ сталъ очень разбросанно **), имѣя штабъ полка въ г. Краснигѣ.

*) Стали они называться еще нарѣзными. Въ полку явилось, следовательно, три образца: гладкоствѣнные, штуцерныя и новыя, нарѣзныя. Въ общемъ это разнообразіе вызывало значительныя затрудненія.

**) О разбросанности квартирнаго расположенія полка можно судить по слѣдующему пункту приказа по полку № 6 за 1855 годъ: „Штабъ 1-го бат. Его Высочества и 3 мушк. роты—въ д. Дзертковицахъ, 1 мушк.—въ Свѣцковѣ; Штабъ 2-го бат.—г. Краснигѣ, 2 грен. и 4 мушк. роты—Уржендовѣ, 5 и 6 мушк.—Винколадахъ; Штабы 3 и 4 бат., 4 гр. и 8 мушк. роты—Яновъ, 7 мушк.—д. Бяла, 3 грен. и 9 мушк.—д. Бодзишево, 10 и 12 мушк.—д. Коцудзо и Зволя, 11 мушк.—д. Куталенъ“.

Весьма интересны тѣ подробности въ размѣщеніи, которыя были приняты для охраненія здоровья и порядка въ полку. Въ каждую пѣзу указано было ставить по одному и не болѣе двухъ нижнихъ чиновъ. Батал. командиры развѣ въ недѣлю обязаны были объѣзжать свой районъ и повѣрять, какъ удобство размѣщенія нижнихъ чиновъ, такъ и ихъ довольствіе. Последнее состояло по воскрес., вторн., четверг. и суббот.—изъ обѣда съ $\frac{1}{4}$ фун. говядины, съ капустой или бураками; въ остальные дни—обѣдъ съ горохомъ; ужинъ же во весь дни—каша съ $\frac{1}{3}$ фун. говядины. Въ каждой ротѣ были выборные артельщики.

Архангелогородцы 1 марта *) узнали о кончинѣ любимаго Монарха, Николая Павловича и о восшествіи на престолѣ Александра Николаевича; былъ установленъ глубокой трауръ.

Вскорѣ объявленъ былъ походъ и полкъ, горя нетерпѣніемъ сразиться съ союзниками, 13 мая отправился **) на крымскій театръ военныхъ дѣйствій, чтобы за Севастопольскими бастіонами поддержать славу русскаго оружія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, приобрести право на столь высокую награду, какъ Георгіевскія знамена.

*) Былъ полученъ приказъ по Дѣйствующей арміи отъ 23 февраля.

**) Заслуживаетъ вниманія слѣдующая выписка изъ приказа отъ 11 мая, которымъ былъ установленъ порядокъ слѣдованія: 1) Выступить цѣлымъ полкомъ. 2) Предписываю отправить хлѣбопековъ двѣ смѣны: первую—подпор. Сольскій въ Устилугъ, а вторую—подпор. Лысенко 1—въ Луцкъ. 3) Завтра отправить квартирмейстеръ подъ командой пор. Катвича. 4) Вести команды въ порядкѣ и самимъ слѣдовать при своихъ мѣстахъ неотлучно. 5) За присмотромъ слабосильныхъ и околодочныхъ людей въ походѣ назначается майоръ Полтевъ, а въ помощь ему прапорщикъ Барташевичъ. Майору Полтеву вмѣняется въ обязанность, чтобы пища для больныхъ приготовлялась изъ хорошихъ продуктовъ и по положенію, чтобы по назначенію полкового штабъ-лекаря выдавалась имъ водка постоянная, чтобы на ночлегахъ больные были помѣщены въ хорошихъ избахъ, а въ теплую и хорошую погоду можно и въ сараяхъ, чтобы всегда была для нихъ свѣжая подстилка, чтобы утромъ выступали въ походъ пообѣдавши: для шитья готовить непременно сахарную воду, какъ на мѣстѣ, такъ и на маршѣ. Надѣюсь, что майоръ Полтевъ, какъ опытный и усердный штабъ-офицеръ, отлично исполнитъ возложенное на него порученіе. 6) За присмотромъ полкового обоза, положеннаго на обывательскія подводы назначается прапорщикъ Лебедевъ, коему строго вмѣняется, чтобы обозъ слѣдовалъ въ порядкѣ, чтобы нижніе чины были на своихъ мѣстахъ и въ формѣ, отнюдь не клали бы оружіе на подводы, за исключеніемъ ранцевъ, которые для облегченія дозволено вести. Подводы съ порохомъ, т. е. учебными припасами, должны слѣдовать въ 200 шаг. впереди обоза и непременно съ установленнымъ краснымъ значкомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей отъ огня, особенно при проходѣ черезъ деревни. На ночлегъ подводу эту ставить на 500 шаг. отъ обоза, весь же обозъ ставить не мѣтѣ, какъ въ ¼ вер. отъ строеній. 7) Продовольствовать нижнихъ чиновъ въ походѣ сухарнымъ запасомъ и приваркомъ изъ котла. 8) Такъ какъ полкъ слѣдуетъ въ полномъ составѣ, то остается подъ моей командою. 9) Всѣмъ воинскимъ чинамъ быть въ установленной военной походной формѣ и слѣдовать при своихъ мѣстахъ”.

Далѣе указывалось, что на пути движенія будутъ устроены казенныя бойни. Въ пунктахъ же, гдѣ онѣ отсутствуютъ, то сами артельщики должны были покупать „хорошій“ скотъ. Въ крайности, сало, рассчитывая на 200 чел. на одну варку въ объѣдъ по 12 фун. а въ ужинъ—по 10 фун.

Уже во время марша нижніе чины были облегчены тѣмъ, что къ каждой ротѣ придано было по двѣ подводы, для склада зимнихъ шароваръ, шанцеваго инструмента и помѣщенія заболѣвающихъ въ пути.

Выступление Архангелогородцевъ изъ г. Краснина состоялось 13 мая *), при чемъ, для облегченія нижнихъ чиновъ, разрѣшено было снять галстухи и разстегнуть воротники у шинелей. Несмотря на это и другія принятыя мѣры (повозки для слабыхъ, запрещеніе пить вредную воду и т. п.), число больныхъ было, все-таки, значительно; полкомъ оставались они въ попутныхъ госпиталяхъ. Оно и понятно, — полку приходилось, въ составѣ своей 5-й дивизіи, командующимъ которой состоялъ г.-м. Вранкенъ, пройти всю Россію, при тяжеломъ условіи значительныхъ переходовъ (иногда 28—26 верстъ), въ жаркое время, въ боевомъ снаряженіи. Къ тому же, движеніе было безостановочно. если не считать обычныхъ дневокъ черезъ 2 и 3 дня***). Маршрутъ былъ составленъ черезъ Луцкъ, Острогъ, Винницу, Тульчинъ, Балту, Николаевъ, Перекопъ и Бахчисарай, куда полкъ прибылъ 26 іюля, а на слѣдующій день уже сталъ на позиціи при р. Качъ, гдѣ сосредоточились, кромѣ полковъ 5 пѣх. дивизіи, еще полки 5 пѣх. и 7 рез. дивизій ****).

Къ 2 августу полкъ стоялъ на р. Бельбень, откуда Архангелогородцы *****), на слѣдующій день, канунъ боя

*) О полковыхъ семьяхъ было въ приказѣ по полку (16 мая, № 146) сказано: семейства, чтобы въ предстоящемъ походѣ не слѣдовали, а гораздо лучше, чтобы ихъ и вовсе не было при вѣренномъ мнѣ полку.

**) И это не всегда соблюдалось. Последніе шесть переходовъ передъ прибытіемъ въ Бахчисарай были сдѣланы безъ дневокъ.

***) Последняя находилась до того въ Перекопскомъ отрядѣ и была замѣнена Орловскимъ и Тульскимъ ополченіями. Тогда же 2 и 3 гренад. дивизіи, стоявшія у Балты и Ольвиополя, двинулись къ Перекопу. („Вост. война 1853—1856 г.г., Богдановича, т. III, стр. 425).

****) Въ составѣ 4 бат., при 2566 чел. наличнаго числа. Заслуживаетъ вниманія слѣдующій списокъ чиновъ полка, прибывшихъ къ Севастополю: 1-й бат.: въ Его Высочества ротъ—полк. Германсъ, майоръ Козловъ, шт.-кап. Лихошерстовъ, Пгнатъевъ, поруч. Подгурскій, Саврасовъ, Кіезъ; въ 1 мушк. кап. Окуличъ-Казариновъ, пор. Чубовскій, Протѣйко, подпор. Лельскій; во 2-й мушк.—шт.-кап. Буссовъ, Даниловъ, пор. Лысенко 1, подпор. Лысенко 2; въ 3-й мушк.—майоръ Гаврышевъ, шт.-кап. Оселедцовъ, пор. Захаревичъ, подпор. Запуговскій, прап. Самсоновъ. 2-й бат.: во 2-й гренад. ротъ—майоръ Заболотскій, шт.-кап. Осиповъ, пор. Бабанинъ, Русецкій, подпор. Конвицкій; въ 4-й мушк.—пор. Рубановскій, Заворовъ, подпор. Вранкенъ, прап. фонъ-Гоббе; въ 5 мушк.—шт.-кап. Гауеръ, пор. Семенко-Крошаревскій, подпор. Гротовъ, прап. Лебедевъ; въ 6 мушк.—

на Черной рѣчкѣ, были передвинуты къ позиціи на Мекензіевой горѣ, являвшейся исходнымъ пунктомъ для наступленія нашихъ главныхъ силъ.

По отданной диспозиціи, 5 пѣх. дивизія, вмѣстѣ съ 4-й, вошла въ главный пѣхотный резервъ (г.-л. Шепелевъ), которому указывалось 4 августа, часа за два до разсвѣта спуститься двумя дорогами съ Мекензіевой горы и выстроиться въ резервный порядокъ позади войскъ праваго фланга (ген.-ад. Реадъ), назначенныхъ для атаки непріятельской позиціи.

Согласно отданной диспозиціи, войска, съ соблюденіемъ возможной тишины, въ ночь на 4 августа прибыли на указанія мѣста, гдѣ расположились безъ бивачныхъ огней.

Въ 4 часа утра Реадъ повелъ атаку и немедленно на Черной рѣчкѣ успѣлъ занять предмостное укрѣпленіе. Послѣ чего главнокомандующій, удивленной такою поспѣшностью начальника праваго фланга, послалъ ему приказаніе: „атаковать Ѳедюхины горы, выждавъ прибытіе 5-й дивизіи“, первоначально направленной на усиленіе лѣваго фланга.

Послѣ первыхъ боевыхъ столкновеній и неудачныхъ попытокъ занять расположенныя на Ѳедюхиныхъ горахъ, непріятельскія позиціи, бои къ 7 час. утра уже затихъ, при чемъ за нами остался правый берегъ, а непріятель удержалъ лѣвый. Въ это время подошла 5 пѣх. див. и командующій ея г.-м. Вранкенъ *) просилъ разрѣшенія у ген. Реада ата-

маіоръ Леонтьевъ, пор. Пгельстромъ, Котвичъ, подпор. Красинскій, прап. Пюни. 3-й бат.: въ 3 грена.—маіоръ Маловскій, кап. Маркіановичъ, подпор. Корсакъ, прапор. Александровъ: въ 7 мушк.—шт.-кап. Гарфъ, подпор. Ванькевичъ, Константиновичъ, Лаппа, прап. Барташевичъ; въ 8 мушк.—кап. Томашевскій, шт.-кап. Обнинскій, подпор. Черниковъ, Клименко: въ 9 мушк.—маіоръ Полтевъ, пор. Харизоновъ, Цявловскій, подпор. Селява. 4-й бат.: въ 4 грена.—маіоръ Девонскій, кап. Козловскій, подпор. Альбовскій, Дзеконскій, прапор. Ждгорскій: въ 10 мушк.—пор. Сологубъ, Кринари, подпор. Стацкевичъ: въ 11 мушк.—пор. Рагонзинскій, подпор. Джербицкій, прап. Коровичъ: въ 12 мушк.—маіоръ Оголинъ, пор. Булгаковъ, подпор. Гатовъ, прап. Гулевичъ.

*) Промель хорошую боевую школу на Кавказѣ.

ковать противника цѣлой своей дивизіей. Но на это получилъ отказъ и принужденъ былъ, построивъ дивизію въ боевой порядокъ, первоначально двинуть только одинъ Галицкій егерскій полкъ, который, прикрываемый цѣпью штуцерныхъ отъ всѣхъ полковъ дивизіи, двинулся въ ротныхъ колоннахъ на Федюхины горы. Однако, пройдя Черную рѣчку и водопроводный каналъ, дальше подошвы горъ не могъ придвинуться, а, затѣмъ, былъ опрокинутъ и отступилъ за Костромской полкъ. Этимъ непріятель воспользовался и значительно усилилъ войска на Федюхиныхъ горахъ, двинувъ въ помощь корпусу Гербильона гвардію и дивизіи Левальяна и Дюлака и выставивъ восемь батарей.

Теперь пошелъ въ атаку Костромской полкъ, долго стоявшій подъ выстрѣлами и значительно уже отъ этого пострадавшій. Полкъ повелъ лично начальникъ штаба арм. корпуса г.-м. Веймарнъ и былъ убитъ; былъ раненъ начальникъ дивизіи г.-м. Вранкенъ, передавшій начальство командиру 1-й бригады г.-м. Тулубьеву. Баталіоны Костромского полка были подпущены французскими войсками на самое близкое разстояніе и, затѣмъ уже, осыпаны кучею пуль и картечи. Потерявъ почти половину своего состава, Костромской полкъ повернулъ назадъ. Тогда Реадъ приказалъ дивизіонному квартирмейстеру, капитану Кузьмину направить вновь въ атаку баталіоны Галицкаго полка, уже потерявшіе командира полка, всѣхъ баталіонныхъ командировъ и большинство офицеровъ. Однако, несмотря на то, порѣдѣвшія ротныя колонны успѣли перейти рѣчку и каналъ, но удержаться, конечно, не могли, а потому остатки Галицкаго полка были скоро вновь отброшены назадъ. Дошла очередь до Вологодскаго полка, г.-м. Тулубьевъ лично хотѣлъ вести штурмъ, но не успѣлъ сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ былъ контуженъ въ грудь. Несмотря на это, баталіоны успѣли не только выбить непріятеля изъ мостового укрѣпленія, но даже занять часть склона Федюхиныхъ горъ, но тутъ, разстрѣ-

ливаемые картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, немногіе, оставшіеся въ живыхъ, едва не сдѣлались жертвой плѣна и лишь съ новыми потерями успѣли отступитъ. Въ это время ядромъ былъ пораженъ и виновникъ всей

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II-й.

катастрофы ген. Реадъ. Однако, несмотря на все это, Архангелогородцы, видя гибель родныхъ полковъ, сгорали нетерпѣніемъ также броситься въ штыки и на окровавленныхъ скатахъ Ѳедюхиныхъ горъ показать мощь своихъ полковыхъ традицій. Но полкъ на время удержали, хотя

онъ и продолжалъ стоять подь непріятельскимъ огнемъ, благодаря которому выбыло изъ строя нѣсколько офицеровъ и 134 нижнихъ чиновъ *).

Около 8 час. утра, съ тѣми же тяжелыми потерями, была атакована восточная высота Федюхиныхъ горъ. Князь Горчаковъ лично руководилъ теперь боемъ, и не смотря на полную очевидность, еще надѣялся достигнуть успѣха. Лишь въ 10 час. утра, наконецъ, признано было, что надо кончить кровавый бой: разрозненные и перемѣшанные остатки ротъ, баталіоновъ и полковъ были отведены отъ берега Черной рѣчки и расположены, на разстояніи небольшого пушечнаго выстрѣла отъ рѣчки. Простоявъ тутъ четыре часа въ ожиданіи атаки, отошли затѣмъ на Мекензіеву позицію.

Тяжелъ былъ бивакъ полка на Мекензіевой горѣ. Раненый командиръ полка сдалъ должность маіору Заболотскому; полкового адъютанта, поруч. Саврасова, въ виду его раны, замѣнилъ шт.-кап. Оселедцевъ; маіору Оголину **), вмѣсто убитаго маіора Козлова, былъ взѣренъ 1-й баталіонъ; наконецъ, исключены были убитыми 32 нижн. чин. ***), раненые отправлены въ госпитали. Тускло горѣли бивачные огни, молча вокругъ нихъ сидѣли Архангелогородцы, глубоко огорченные тѣмъ, что, понеся потери, съ непріателемъ не помѣрялись въ силахъ.

Къ 6 августу мѣсто расположеніе полка было измѣнено, онъ перешелъ на позицію между Мекензіевой горой и Инкерманскими высотами, гдѣ полкъ пребылъ до 13 числа, когда состоялось перемѣщеніе на Сѣверную сторону. Къ этому времени, выздоровѣвъ, прибылъ полков. Германсъ и вступилъ въ командованіе полкомъ. 14 августа Архан-

*) Это число составляется изъ 32 убитыхъ (прик. по пол. № 226) и 102—оставленныхъ на главномъ перевозномъ пунктѣ (прик. по пол. № 229). М. П. Богдановичъ (т. IX, стр. 41) указываетъ, что выбыло изъ строя 168 нижн. чин. Такую разницу можно объяснить, быть можетъ, тѣмъ, что въ указанное число вошли легко раненые, оставшіеся въ строю.

**) Впрочемъ Оголинъ скоро былъ командированъ въ Вологодскій полкъ, гдѣ не осталось шт.-офиц.; баталіонъ принялъ маіоръ Гавриловъ.

***) Прик. по пол. № 226.

гелогородцы окончательно заняли позиціи за укрѣпленіями Сѣверной стороны Севастополя, при чемъ приняли дѣятельное участіе въ ихъ усиленіи и возведеніи новыхъ.

Въ этотъ промежутокъ времени состоялось пятое, 3-дневное бомбардированіе Севастополя; оно началось съ 5 августа, и Архангелогородскій полкъ не понесъ отъ него существенныхъ потерь. То же было и при шестомъ бомбардированіи (24—26 августа).

Между тѣмъ, катастрофа приближалась: къ указанному времени, французы отстояли въ 40 саж. отъ Малахова кургана и въ 35 саж. отъ 2-го бастиона; англичане—ближе 100 саж. отъ 3-го бастиона. Наша артиллерія энергично старалась противодѣйствовать неприятелю, но уже не могла ослабить огонь осадныхъ батарей и особенно французскихъ, дѣйствовавшихъ противъ Малахова кургана и 2-го бастиона. Бруствера нѣкоторыхъ укрѣпленій почти ежедневно были срываемы и рвы засыпаемы. Утолщеніе съ внутренней стороны брустверовъ приводило къ тому, что послѣдніе постепенно отодвигались отъ рвовъ и дѣлались болѣе доступными для неприятеля. Особенно пострадалъ 2-й бастионъ, по которому дѣйствовало 70 орудій,—траверсы были почти срыты, блиндажи разбиты, пороховые погреба разрушены.

24 августа раненый въ бою на Черной рѣчкѣ, командиръ 1-й бриг., г.-м. Тулубьевъ, отдалъ весьма прочувственный приказъ, который, прочитанный передъ всѣми ротами, заключалъ въ себѣ слѣдующее:

„Съ душевнымъ прискорбіемъ оставляю васъ, мои достойные и храбрые товарищи! Вы много доставили мнѣ пріятныхъ минутъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Благодарю гг. полковыхъ командировъ, какъ ближайшихъ моихъ помощниковъ; благодарю гг. штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ за усердную службу и привязанность ко мнѣ“.

26 августа былъ послѣдній день той бомбардировки, которая уже окончательно подготовила союзниковъ къ

штурму нашихъ полуразрушенныхъ укрѣпленій. Особенно это было справедливо относительно Малахова кургана, гдѣ, собственно говоря, скрытые бруствера замѣнялись грудью и штыками его незабвенныхъ защитниковъ. Въ полдень 27 числа, когда наши войска, измученныя физически и нравственно, подъ сохранившимися остатками укрытій, обѣдали,—густыя колонны французовъ пошли на штурмъ. Энергиченъ былъ отпоръ,—штыками сбрасывался въ засыпанные рвы ворвавшійся непріятель, но окончательно выбить его было нельзя. Малаховъ курганъ остался за французами и трехцвѣтное знамя взвилось надъ пропитанною кровью землею. Для союзниковъ и на остальномъ пространствѣ отъ 2-го до 5-го бастіона штурмъ сначала былъ благопріятенъ, но, затѣмъ, противникъ былъ выбитъ и защитники сохранили свои бруствера. Однако занятіе даже одного Малахова кургана имѣло важное значеніе,—главнокомандующій кн. Горчаковъ, до того колебавшійся въ своемъ рѣшеніи, отдалъ войскамъ приказаніе отступать на Сѣверную сторону, гдѣ Архангелогородцы уже съ утра готовились дать, если потребуется, достойный противнику „ударъ въ штыки“.

На ихъ позицію долетали снаряды и однимъ изъ нихъ былъ сильно контуженъ командиръ третьяго бат. маіоръ Лихошерстовъ *),

Отступление началось въ 7 час. вечера и длилось всю ночь, а затѣмъ, 28 августа наши войска были распределены такъ: правое крыло (ген.-адъют. гр. Остенъ-Сакенъ) — частью на сѣверной сторонѣ рейда, частью на Инкерманскихъ высотахъ; центръ (г.-л. Лиранди), въ составъ котораго входила 5 пѣх. дивизія, слѣдовательно и Архангелогородскій полкъ, сталъ между Инкерманскою и Мекензіевою позиціями, и, наконецъ, лѣвое крыло и общій резервъ (ген.-отъ-инф. Сухозанетъ)—на позиціи въ ущельѣ Юкара-Каралесъ.

По занятіи союзниками Севастополя, наступило затишье до 7 сентября, въ продолженіе котораго непріятель бро-

*) Прик. по пол. № 264, § 2.

салъ ежедневно по нѣскольку ракетъ въ Сѣверное укрѣпленіе и на Михайловскую батарею. Вся же армія союзниковъ, за отсутствіемъ обозовъ и невозможностью двинуться во внутрь страны, занималась диверсіями и попытками обойти то или другое крыло нашего боеваго расположенія. Съ нашей же стороны артиллерійскаго огня вовсе не производилось, а было обращено исключительное вниманіе на усиленіе батарей, возведенныхъ на Сѣверной сторонѣ для обстрѣливанія рейда, севастопольскихъ развалинъ и доступовъ къ нимъ. Каждая часть, мало-по-малу, вошла въ интересъ мирнаго времени, стала заботиться о матеріальной исправности,—гулъ выстрѣловъ и стонъ раненыхъ уже не возбуждалъ людей на рѣшимость бросаться на непріятельскія траншеи. Получилъ значеніе, наприм., такой вопросъ, какъ полуда котловъ, относительно которыхъ 6 сентября въ приказѣ по Архангелогородскому полку было объявлено: „Котлы потеряли полуду и представляютъ голую мѣдь. Надѣюсь, что гг. ротные командиры будутъ дѣятельными и обо всякихъ затрудненіяхъ донесутъ мнѣ“.

Къ 17 сентября 5 пѣх. див. отошла къ р. Бельбену, на слѣдующій день—стала лагеремъ на р. Альмѣ, гдѣ простояла до 24 сентября, а затѣмъ вмѣстѣ съ 4 пѣх. дивизіей, для прикрытія Симферополя и для поддержанія Евпаторійскаго отряда, отошла къ с. Чакыль. На прежнюю позицію при р. Альмѣ полкъ вернулся къ 29 сентября и сталъ готовиться къ походу. Между прочимъ, предписано было имѣть въ ротахъ 7-дневный сухарный запасъ „постоянно сполна на лицо въ полномъ количествѣ и законной доброты“ *). Указаннаго выше числа полкомъ былъ полученъ приказъ по Южной арміи **), въ которомъ были объявлены Высочайшія награды за отличное мужество и храбрость, выказанныя въ бою у Черной рѣчки. Изъ чиновъ Архангелогородскаго полка награды получили:

*) Прик. по пол. № 284, § 2.

**) Отъ 22 сентября за № 636.

маіоръ Быковъ—золотую саблю „за храбрость“, шт.-кап. Оселедцевъ и поручикъ Захаревичъ — орденъ св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость“, поручикъ Бабалинъ и Саврасовъ—слѣдующіе чины, чинъ прапорщика получили: Горошковскій, Анненковъ, Стряпуховъ, Жипъ, Шидельскій, Ремидовскій, Долецкій, Аравтъ, два брата Шверины и Хайновскій. Знаковъ отличія Военнаго Ордена для раздачи отличившимся въ томъ же сраженіи, 4 августа было прислано 16 *); они были розданы по одному на роту.

Конецъ сентября и весь октябрь полкъ, въ составѣ дивизіи, провелъ почти всецѣло на позиціи при р. Альмѣ, хотя временами передвигался въ близъ лежащіе раіоны. Въ концѣ октября, между прочимъ, состоялась стычка съ небольшимъ высланнымъ союзнымъ отрядомъ. Архангелогородцы потеряли убитымъ маіора Козлова и смертельно раненымъ прапор. Конвицкаго **).

По предписаніямъ начальника 5 пѣх. дивизіи, которой указывалось вернуться въ Имперію, съ 27 октября приступлено было къ сформированію кадровъ, съ цѣлью приведенія затѣмъ полка въ штатный составъ. Съ каждаго баталіона должно было быть выбрано 40 ун.-оф., 8 муз., 96 рядов. и 20 мастеровыхъ. Люди же, находящіеся въ госпиталяхъ и лазаретахъ до Перекопа, перечислялись въ Крымскую армію; находящіеся же на излеченіи за упомянутымъ пунктомъ, оставались въ спискахъ полка; не относилось это къ хорovýmъ музыкантамъ, которые, во всякомъ случаѣ, оставлены были въ спискахъ полка. Кадры въ полку должны были быть сформированы для 4-хъ бат. ***).

Выступленіе полка, уже въ кадровомъ составѣ, на мирныя квартиры состоялось 14 ноября, по данному маршруту на Перекопъ, Коховку, Николаевъ, Ананьевъ, Балту, Тульчинъ, Лапатинъ и Станиславчикъ, куда Архангело-

*) Предпис. нач. 5 див. № 4529.

***) Прик. по пол. № 363.

***) Вотъ подробный списокъ офицерскихъ чиновъ: 1-й бат.: коман.—маіоръ Гавриловъ, коман. роты—шт.-кап. Игнатьевъ, пор. Харитоновъ, Лысенко I и Котовичъ, адъют.—подпор. Залуговскій, субалтерны—подпор. Лысенко и прап.

городцы прибыли, послѣ утомительнаго, почти двухъ-мѣсячнаго похода, лишь 6 января 1856 года.

Изъ крупныхъ событій указаннаго пути, является прибытіе 13 декабря въ Разнополь новаго командира полка флигель-адъютантаполковника кн. Лобанова-Ростовскаго *), который сразу сталъ относиться довольно строго къ личному составу полка. Такъ, поручикъ Красинскій, за упущеніе въ выдачѣ продуктовъ, былъ арестованъ на 3 дня, а и. д. фельдфебеля Шефской роты за то, что, въ виду опьяненія, отсталъ отъ роты на 2 вер., былъ подвергнутъ 100 ударомъ розогъ передъ полкомъ на привалѣ, при чемъ такой размѣръ наказанія былъ опредѣленъ лишь „въ уваженіе его службы“ **).

Въ м. Станиславчикѣ расположились лишь штабъполка***), роты же—по разнымъ, довольно разбросаннымъ, пунктамъ. На сколько же новое квартированіе было разбросано можно судить уже по одному тому, что подъ квартирныи районъ полка было отведено 23 населенныхъ пункта.

За участіе въ дѣлѣ, въ послѣдній день Севастополя, майоръ Лихошерстовъ получилъ орденъ св. Владимира 4 ст. съ мечамн.

Но самой же дорогой, безъ сомнѣнія, для полка наградою „за оказанные подвиги мужества и храбрости“ при

Арантъ: 2-й бат.: коман.—майоръ Заболотскій, коман. ротъ—шт.-ка. Осиновъ, пор. Чубовскій, Крипари, Плистромъ, бат. адъют.—прап. Конвицкій, субалтерны—подпор. Красинскій, Ванкевичъ, Франкенъ; 3-й бат.: коман.—кап. Козловскій, коман. ротъ—пор. Кіезъ, шт.-кап. Гарфъ, Обинскій, Бабанинъ, бат. адъют.—подпор. Деконскій, субалтерны пор. Поцейко, Дзеконскій. 4-й бат.: коман.—майоръ Деконскій, коман. ротъ—шт.-кап. Буссовъ, пор. Сологубъ, Рагозинскій, Булгаковъ, бат. адъют.—Пиони, субалтерны—прап. Горошковскій и Анненковъ. *Полк. штабъ:* адъют.—шт.-кап. Оселедцевъ, казначей—шт.-кап. Лихошерстовъ, квартирм.—пор. Подгурскій, желоп. оф.—пор. Захаревичъ, шт.-лек.—Турбинъ, бат. лек.—Стебловскій, аудиторъ—Крыловъ, свящ.—Сокольскій, ком. нестроев. роты—под. Куликовъ. Слѣдующіе, оставшіеся излишними, офицеры были прикомандированы въ Азовскій полкъ: пор. Заваровъ, прап. Коровинъ, Барташевичъ, Шидельскій и Маткевичъ-Далецкій.

*) Назначенъ Высоч. прик. 26 октября.

***) Прик. по пол. № 362 § 1.

***) По расформированіи средней арміи, Архангелогородцы входили въ составъ 5 пѣх. див., 2-го корпуса, 1-ой арміи.

оборонѣ Севастополя являются георгіевскіе знамена, пожалованныя приказомъ 30 августа 1856 года веѣмъ тремъ баталіонамъ полка, съ сохраненіемъ на новыхъ знаменахъ прежнихъ надписей *).

Тотъ же орденъ получили еще капитанъ Козловскій. Другія же награды заключались въ слѣдующемъ: полк. Германсъ — орденъ св. Владиміра 3 ст. съ мечами; майоры: Гавришевъ—св. Станислава 2 ст. и Золотницкій—въ подполковники; шт.-кап. Осинову—слѣдующій чинъ; пор. Котвицу—орденъ св. Анны 3 ст. съ мечами и Джерзбицкому — тотъ же орденъ 4 ст. съ надписью за храбрость **).

Все участники получили особо установленныя въ память защиты Севастополя серебряныя медали, на георгіевской лентѣ для ношенія въ петлицѣ ***).

*) Прилож. № VI.

***) Прик. по Южн. арм. № 797.

***) Установленіе медали сопровождалось слѣдующимъ, знаменательнымъ для всехъ участниковъ обороны рескриптомъ, даннымъ Императоромъ въ Симферополь 31 октября 1858 года:

„Храбрые воины Крымской арміи! Приказомъ своимъ отъ 30 августа Я выразилъ вамъ чувства, пренеполняющія душу мою искренней признательностью къ заслугамъ вашимъ, увѣковѣчившимъ славу защиты Севастополя. Но сердцу моему не доставало бы благодарить заочно за тѣ геройскіе подвиги мужества и самоотверженія, съ которыми вы, удивляя даже враговъ нашихъ, перенесли тяжелое время почти годовой осады. Здѣсь, среди васъ, желательно было изъяснить вамъ чувства моего къ вамъ благоволенія и искренней привязанности. Свиданіе съ вами доставило мнѣ невыразимое удовольствіе, а блестящее состояніе, въ какомъ Я нашелъ войска Крымской арміи, при произведенныхъ нынѣ смотрахъ, превзошли мои ожиданія. Мнѣ отраднo было видѣть васъ и любоваться вами. Благодарю васъ отъ души за службу вашу, за подвиги, коими вы себя ознаменовали, за доблести ваши, крѣпко въ васъ укорененныи. Онѣ мнѣ ручаются въ сохраненіи славы русскаго оружія и въ непрестанной готовности храбраго моего войска жертвовать собою за Вѣру, Царя и Отечество.

Совокупное же изображеніе на медали имени незабвеннаго Моего Родителя и Моего, да будетъ залогомъ чувствъ нашихъ, одинаково къ вамъ благосклонныхъ, и да сохранитъ въ васъ навсегда нераздельную память объ имени Императора Николая Павловича и Моемъ.

Я вами горжусь, какъ онъ вами гордился. Какъ онъ, вѣряясь вашей истинной преданности и рвенію въ исполненіи долга. Именемъ его и своимъ благодарю еще разъ храбрыхъ защитниковъ Севастополя, благодарю всю армію“.